

Сообщество советских историков древности в зеркале некрологов и юбилейных заметок в «Вестнике древней истории»

Карпюк Сергей Георгиевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Москва, Ленинский пр., д. 32А; e-mail: oxlos@yandex.ru.

В статье проведен количественный анализ некрологов и юбилейных заметок в «Вестнике древней истории». Периодом наибольшей активности сообщества советских историков древности стали годы «оттепели» (1954–1968).

Ключевые слова: древний мир, советская историография, «Вестник древней истории», сообщество.

The community of Soviet historians of ancient world in the mirror of obituary and jubilee notices in 'Vestnik drevnei istorii'

Karpyuk, Sergey Georgievich, Doctor of History, Leading Researcher, Institute of World History, Russian Academy of sciences; 32A Leninskiy pr., Moscow, 119334, Russian Federation; e-mail: oxlos@yandex.ru.

The article is devoted to quantitative analysis of obituary and jubilee notices in 'Vestnik drevnei istorii'. 'The thaw' (1954–1968) was a period of the highest activity of Soviet historians of ancient world.

Keywords: ancient world, Soviet historiography, 'Vestnik drevnei istorii', community.

Вопрос о существовании и внутреннем развитии сообщества (общности) историков важен для понимания развития исторической мысли. Субъективность подхода, как будто бы, заложена в самой постановке вопроса. Тем не менее, существует возможность проверить историографию арифметикой. «Вестник древней истории» (ВДИ) был главным и долгое время единственным периодическим печатным изданием, объединявшим советских историков древности – как антиковедов, так и востоковедов. Важным формальным признаком существования сообщества ученых является публикация в научном журнале некрологов и юбилейных заметок, посвященных ученым, работавшим или работающим в данной области знания. За период 1937–1987 гг. включительно (всего 47 лет издания журнала, с перерывом на военные годы)

было опубликовано 185 подобных заметок (101 некролог и 84 юбилейных заметки)¹.

1987 год рассматривается как последний год «советского периода» ВДИ, потому что с 1988 г., когда главным редактором стал Г. М. Бонгард-Левин, стилистика журнала стала стремительно меняться. И в стране, и на страницах журнала повеяло чем-то новым; поздравления стали печататься по самым разнообразным поводам. Уже в № 4 за 1988 г. были напечатаны поздравления Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванову с присуждением им Ленинской премии, Е. М. Штаерман и М. А. Дандамаеву – с присуждением Государственной премии, а И. М. Дьяконову – с присуждением степени почетного доктора Чикагского университета².

Комплекс некрологов и юбилейных заметок – хороший формульный источник типа надгробных надписей (как шутили циничные издательские работники, «поздравлялка» – лучший черновик для «поминалки»). При этом он вполне репрезентативен для характеристики всего сообщества (общности) советских историков древнего мира: в ВДИ никогда не было специального сотрудника, в чьи обязанности входило бы сочинение некрологов, и большинство подобных заметок поступало «самотеком»; некоторые составлялись сотрудниками сектора древней истории Института истории АН СССР.

Привычные способы анализа этого комплекса не слишком результативны: если попробовать проследить динамику соотношения «государственных» и «корпоративных» ценностей в некрологах и юбилейных заметках, то становится очевидным, что соотношение этих ценностей мало менялось от периода к периоду, зато оно гораздо больше зависело от личности умершего (или юбиляра). Так, в поздравлениях С. И. Соболевскому и Н. Ф. Дератани, опубликованных в одном и том же номере (ВДИ. 1954. № 4) подчеркивались совершенно разные качества: «чистый филолог» для Соболевского и «член КПСС» для Дератани; при характеристике Р. Ю. Виппера, помимо академических заслуг, подчеркивалась «правильная оценка» образа Ивана Грозного, а И. И. Толстой характеризовался как «знаток греческого языка и великолепный стилист» (ВДИ. 1955. № 2).

Зато очень показательной оказалась динамика частотного распределения этих заметок по годам, и, с этой точки зрения, можно выделить три больших периода, резко отличающихся друг от друга по данному показателю (табл. 1). Отдельно были подсчитаны некрологи и памятные заметки, отдельно – юбилейные заметки и поздравления, определена их частотность (по периодам). Соотношение поздравлений и некрологов дает «индекс оптимизма» сообщества³.

¹ В 1937, 1941, 1961 и 1977 гг. подобных заметок не было.

² См. подробнее: *Карпюк С.Г. ЕКОСАЕТІА: Бонгардовское двадцатилетие (1988–2008) в истории «Вестника древней истории» // ВДИ. 2010. № 1. С. 201–209.*

³ Прекрасно понимаю условность этого показателя, но настаиваю, что он в какой-то мере отражает настрой (позитивный или негативный) и активность сообщества.

**Табл. 1. Некрологи и юбилейные заметки в ВДИ (1937–1987 гг.)
и «индекс оптимизма» сообщества**

ВДИ, год издания	Некрологи + памятные заметки (за год)	Юбилейные заметки и поздравления (за год)	«Индекс оптимизма» (поздравления / некрологи)
1937			
1938	2		
1939		1	
1940	3	1	
1941			
1946	4+2		
1947	2	3	
1948	3+1		
1949		1	
1950	1		
1951	1		
1952		1	
1953	2		
«Сталинизм», 13 лет издания (в среднем за год)	21 (1,62)	7 (0,54)	0,33
1954	1	4	
1955	5+1	4	
1956	1	1	
1957		2	
1958	5+1	1	
1959	5	5	
1960	3	6	
1961			
1962	4	3	
1963	1	1	
1964	1	7	
1965	3	2	
1966	3		
1967	5	4	
1968	6	11	
«оттепель», 15 лет (в среднем за год)	45 (3,0)	51 (3,4)	1,13
1969	3	3	
1970	2+1	4	
1971	4		
1972	1+1	5	
1973	2	1	
1974	1	2	

1975	1+1	4	
1976	1		
«оттепель+», 8 лет (в среднем за год)	18 (2,25)	19 (2,38)	1,06
1977			
1978	3	3	
1979	1		
1980	1+2	1	
1981	2		
1982	2	2	
1983	1	1	
1984	1		
1985	2		
1986	1		
1987	1		
«застой», 11 лет (в среднем за год)	17 (1,55)	7 (0,64)	0,41
Итого, 47 лет (в среднем за год)	101 (2,15)	84 (1,79)	0,83

Первый, «сталинский» период (1938–1953 гг.) характеризуется явной заорганизованностью, строгим контролем за подобными материалами. Руководство журнала отмечало заслуги только официально признанных, «проверенных» ученых. Инициатива снизу не поощрялась, и это, вероятно, главная причина преобладания некрологов и низкого «индекса оптимизма» сообщества.

Следующий период, «оттепель» (1954–1968 гг.) начинается почти сразу после смерти Сталина, а не с XX съезда КПСС. Сообщество осознает самоценность личности ученого; инициатива снизу уже не наказуема. Поэтому увеличивается и количество некрологов, и, особенно резко, количество юбилейных заметок. Для «оттепели» характерно «омоложение» и резкое расширение круга лиц, удостоенных юбилейных поздравлений. «Индекс оптимизма» возрастает в разы, поздравления становятся менее формальными, публикуются поздравления не только академиком и ведущими профессорами, но и, к примеру, Т. М. Шепуновой, заведовавшей кабинетом кафедры истории древнего мира МГУ⁴. Особо выделяются «неформальные лидеры» сообщества (А. И. Немировский, Е. М. Штаерман), именно в их честь публикуются поздравления в честь пятидесятилетия, совершенно нехарактерные для журнала⁵; специальная заметка была посвящена также защите докторской диссертации Е. М. Штаерман⁶. В 1962 г. был опубликован «отложенный некролог» – памятная заметка, посвященная репрессированному первому главному редактору журнала А. С. Сванидзе⁷.

⁴ К шестидесятилетию Т. М. Шепуновой // ВДИ. 1960. № 1. С. 209.

⁵ К пятидесятилетию Е. М. Штаерман // ВДИ. 1964. № 4. С. 188; К 50-летию А. И. Немировского // ВДИ. 1970. № 2. С. 230.

⁶ *Дилигенский Г. Г.* В Институте истории АН СССР // ВДИ. 1956. № 2. С. 178–181. Других подобных заметок в ВДИ не обнаружено.

⁷ *Коростовцев М. А.* А. С. Сванидзе (к 25-летию со дня смерти) // ВДИ. 1962. № 2.

Вторжение советских войск в Чехословакию в 1968 г. подвело под «оттепелью» жирную черту. Для советских историков древности «оттепель» закончилась, пожалуй, с выходом первого (и последнего) выпуска сборника, в котором содержались теоретические дискуссии о докапиталистических формациях⁸. С конца 60-х годов в среде советских историков древности наблюдается рост интереса к источниковедческим штудиям, к исследованиям в области культуры и религии. Признаки «оттепели» сохранялись в ВДИ вплоть до смерти главного редактора журнала С. Л. Утченко в 1976 г. «Индекс оптимизма» снижается, но не очень существенно. Наступившая после этого эпоха застоя (1977–1987 гг.) характеризуется показателями, очень близкими к периоду 1938–1953 годов: резко падает «индекс оптимизма». Жизнь сообщества почти замирает, чтобы родиться в конце 80-х годов.

Таким образом, некрологи и юбилейные заметки в «Вестнике древней истории» позволяют проследить процесс зарождения и эволюции сообщества (общности) советских историков древности, а также выделить в этом процессе несколько периодов. Периодом наибольшей активности сообщества, несомненно, стали годы «оттепели».

Список литературы

- Дилигенский Г. Г.* В Институте истории АН СССР // ВДИ. 1956. № 2. С. 178–181.
Карпюк С. Г. ЕКОСАЕТІА: Бонгардовское двадцатилетие (1988–2008) в истории «Вестника древней истории» // ВДИ. 2010. № 1. С. 201–209.
Коростовцев М. А. А. С. Сванидзе (к 25-летию со дня смерти) // ВДИ. 1962. № 2. С. 119–121.
К 50-летию А. И. Немировского // ВДИ. 1970. № 2. С. 230.
К пятидесятилетию Е. М. Штаерман // ВДИ. 1964. № 4. С. 188.
К шестидесятилетию Т. М. Шепуновой // ВДИ. 1960. № 1. С. 209.
Проблемы истории докапиталистических формаций. М., 1968.

С. 119–121. Показательно, что автор этой заметки М. А. Коростовцев был узником сталинских лагерей.

⁸ Проблемы истории докапиталистических формаций. М., 1968.